

— Однако уровень обиды главного героя только что снизился на 15 единиц. Как только он упадет до нуля и герой станет полноценным протагонистом, ты, дорогой Е, успешно завершишь задание...

Е Юйцзэ скривился:

— И сколько еще осталось?

Система-мусор ехидно усмехнулась:

— Немного, всего-то чуть больше двух тысяч.

Пф!

Е Юйцзэ выплюнул чай на добрых два чжана:

— Сколь... сколько?!

— Может, попрактикуешься с главным героем в опочивальне еще пару раз? К тому же, первый раз — всегда проба, а второй — уже привычка.

Первый раз — проба, второй — привычка?!

Уголок рта Е Юйцзэ дернулся:

— Может, сама попробуешь?

Е Юйцзэ пребывал в унынии, когда снаружи послышался стук — служанка пришла передать слова:

— Повелитель зовет... зовет наложницу Е... вместе искупаться в горячем источнике.

Наложницу Е?!

Е Юйцзэ крепко сжал кулаки, сдерживаясь. Если бы его духовная сила не была полностью утрачена, он бы непременно размозжил голову этой мелкой дряни.

— Не пойду.

— Повелитель сказал, если госпожа не придет, то... то...

Е Юйцзэ приподнял бровь, и ледяной взгляд устремился на служанку:

— И что же он сделает?

Девушка густо покраснела и забормотала:

— Повелитель сказал... что госпоже больше не понадобится поясница.

— ...

Это уже переходило все границы дозволенного!

Е Юйцзэ стиснул зубы, пытаясь скрыть смущение:

— Ступай!

— Слушаюсь!

Е Юйцзэ плелся до самого входа в купальню, но, дойдя, застыл на пороге, не в силах — или не смея — сделать шаг внутрь.

На него был устремлен тяжелый, мрачный и пугающий взгляд. Взгляд Хо Цзыханя.

— Ты заставил меня ждать целых два часа.

Е Юйцзэ стоял не шелохнувшись. При виде этого никчемного мерзавца его охватывала необъяснимая паника — кто знает, какой еще пыткой он решил его извести?

Хо Цзыхань заговорил спокойно, но в его голосе сквозило невидимое давление, заставляющее склониться:

— Иди сюда!

Е Юйцзэ вонзил ногти в ладони, стараясь выровнять дыхание, и медленно подошел к нему.

Хо Цзыхань внезапно поднялся из воды прямо перед ним, небрежно откинул волосы, обнажая тело, покрытое старыми шрамами.

— Скажи, разве хоть один из этих шрамов на моем теле... не твоих рук дело?

Е Юйцзэ замер. Взглянув на него, он увидел следы от клинков, мечей, копий, плетей... всё это он когда-то оставил собственными руками.

Видя, что Е Юйцзэ молчит, Хо Цзыхань холодно усмехнулся, развернулся и снова погрузился в воду.

— Снимай одежду, спускайся...

Е Юйцзэ опешил, его лицо мгновенно побелело. Он опустил взгляд, глядя на него исподлобья:

— Мелкий мерзавец, кого ты пытаешься унижить?

Хо Цзыхань не пришел в ярость, лишь прислонился к краю бассейна, с довольным и ленивым видом произнес:

— Разве ты не хочешь узнать, какая участь постигла ту золотую птицу, Се Лянъи?

Словно гром среди ясного неба, эти слова заставили Е Юйцзэ перестать дышать. Кровь отхлынула от лица, будто в жилах сменилось направление потока.

— Хо Цзыхань...

Голос прозвучал глухо, без тени эмоций.

Это явно застало Хо Цзыханя врасплох: на его памяти Е Юйцзэ редко звал его по имени, а если и звал — значит, был доведен до предела.

Хо Цзыхань изогнул губы в улыбке, наслаждаясь выражением лица человека напротив, и продолжил:

— Я содрал с него перья, вырвал кости, чтобы изготовить это позолоченное одеяние феникса, которое сейчас на тебе...

Он сделал небольшую паузу:

— Когда я делал это, он был еще жив, цеплялся за жизнь... хотел увидеть тебя.

Сердце Е Юйцзэ ухнуло в бездну, внутри разлилась тупая боль, от которой перехватило дыхание.

— Я знал, что эта золотая птица — древний Бог войны, чье сознание бессмертно, поэтому заточил его в Пещеру злых духов... Каждый день его терзают и пожирают злые духи, а на следующее утро он возрождается, и так по кругу... без надежды на перерождение.

Е Юйцзэ крепко сжал кулаки, его тело слегка дрожало — он был на грани. Но Хо Цзыханю было мало, и он добавил:

— О, точно! В день нашей свадьбы эта птица в одиночку разрушила половину границ моего царства демонов. Се Лянъи и впрямь оказался верным псом Небесного Мира, которого ты сам же и вырастил. Когда ты проиграл и все жаждали твоей смерти, он готов был ради тебя сломать себе ноги... Я сказал, что если он проползет на коленях от ворот до самого тронного зала на глазах у всех, я отпущу тебя...

Е Юйцзэ собрал остатки духовной силы и бросился вперед, его движения были пугающе быстрыми и яростными:

— Замолчи!

Однако его культивация была разрушена, и Хо Цзыхань без труда отразил атаку, схватил его за запястье и притянул к себе.

— Угадай, что он сделал?

Он говорил так, словно рассказывал забавную историю, тон стал почти легким:

— Этот дурак действительно сделал это! Ха-ха-ха!

Е Юйцзэ попытался ударить его локтем, но Хо Цзыхань перехватил руку и заломил ее за спину, а другой рукой скользнул под его одежду и впился зубами в мочку уха:

— Он сказал мне, что хочет спасти тебя, хочет забрать тебя с собой, назад в обитель Пэнлай... Разве это не смешно? Тот, о ком он так тосковал, в это время вымаливал ласки в моей постели.

Е Юйцзэ пришел в ярость, пытаясь вырваться, но его крепко прижали к себе, и тут он почувствовал, как сзади...

Е Юйцзэ охватила паника:

— Ты с ума сошел? Убери руки!

Хо Цзыхань больно укусил его за шею, до самого привкуса крови:

— Жаль, но в этой жизни ему это уже не светит.

Е Юйцзэ поморщился от боли, глядя на болезненную одержимость человека за своей спиной, на его жестокость, и насмешливо улыбнулся:

— Как же ты жалок.

Хо Цзыхань замер, но не разозлился. Он прекрасно знал, как унижить этого загнанного зверя, все еще пытающегося выпустить когти, и не спеша добавил еще один палец.

— Наложница Е добиралась сюда целых два часа. Неужели там еще болит и идти трудно? Позволь мне помочь тебе размяться.

Е Юйцзэ издал сдавленный стон, раздраженный его вульгарными словами, и гневная краснота залила его лицо.

— Убирайся!

В следующее мгновение мир перевернулся, его прижали к стене бассейна, лишив возможности двигаться. Самообладание Е Юйцзэ рухнуло, он начал отчаянно сопротивляться.

— Не здесь... Хо Цзыхань!

— Кхе-кхе... кхе...

Внезапно раздался надрывный кашель.

— Повелительница, осторожнее, здесь скользко.

Послышались голоса встревоженных слуг.

— Кто-то идет...

Е Юйцзэ до крови впился ногтями в каменную стену, лицо его было бледнее смерти, и лишь дыхание выдавало в нем живого человека.

Хо Цзыхань внезапно отпустил его, отстранился, накинул халат и направился к выходу:

— Сюань'эр, почему ты вышел? В такую погоду легко простудиться, ты ведь так слаб здоровьем...

Сун Исюань мягко улыбнулся:

— Просто захотелось навестить тебя.

Хо Цзыхань с нежностью посмотрел на него:

— Опять ты своевольничаешь...

Глядя на обнимающуюся пару, Е Юйцзэ, преодолевая боль, ухватился за край бассейна и кое-как выпрямился.

Это был Сун Исюань, официальный возлюбленный этого никчемного мерзавца, болезненная красавица и единственная белая луна в сердце взбесившегося главного героя.

Сун Исюань был необычайно хорош собой, его внешность могла поразить даже Е Юйцзэ.

Сун Исюань явно заметил Е Юйцзэ, который как раз поправлял одежду. В его спокойном взгляде на мгновение промелькнуло что-то странное, а затем он кротко улыбнулся:

— Это и есть...

<http://bllate.org/book/18821/1831580>